Глава 3: Проверка на решимость.

Люди по-прежнему обсуждали мастерство нового палача, в то время как Ян Чен чувствовал, теплый поток в пределах его тела. Метод беса Ю который ой рассказал действительно оказался верным, по крайней мере, культивируя его у Ян Чена не возникало чувства отторжения.

Возвращаясь в свой маленькой двор, Ян Чен вынул пять цветных камней из-под жернова. Даже если увидели эти камни они так и не знали для чего они были нужны. Только Ян Чен знал, что это пять цветных камней были необходимы чтобы улучшать свои послеродовые духовные корни. Врожденные духовные корни существовали с рождения, только послеродовые духовные корни могут измениться.

Держа эти 5 цветных камней с разных сторон, они никак не изменялись, но, если внимательно посмотреть, был слабый след, почти незаметный, красный свет. Это означало, что его послеродовые духовные корни почти никак не изменились за целую минуту. В конце концов, он убил только одного человека, это было действительно слишком тривиально, чтобы действительно изменить свои духовные корни. Но все же это доказывало, что данный метод работал.

С многовековым опытом Ян Чена в области культивирования, он до сих пор не обнаружил каких-либо травм при использовании данного метода, он не нашел каких-либо скрытых опасностей. Другими словами, на данный момент действительно не было никаких проблем с использованием этого метода. Самое чудесное было то, этот метод не поднимал его духовную или магическую силу, и не подделывал свою духовную сущность. Даже если он будет практиковать, он все равно будет обычным человеком и не будет нарушать табу небес, он все еще имел шанс войти в Стадию Бессмертного Палача.

Полгода спустя, бандиты возникали как сорняки по всей стране, и все были арестованы. Из-за такого сильного роста преступности суд вынес решение, все бандиты, которые были арестованы будут казнены! Из-за такого сурового указа, многие преступники арестовывались каждый день по всей стране. В начале их было немного, потом их стало больше 1о-20, и в течении нескольких дней их насчитывалось уже более 100 человек.

В уездном городе, в котором якобы заболел старый палач, Ян Чен отвечал за отрубание десятков голов каждый день. В начале, люди были взволнованы и ходили к нему чтобы понаблюдать как он исполнял свои обязанности(работа отрубать головы, че вы есть и такие), но, увидев его хоть раз за этим делом они больше не могли смотреть на это с прежним праздничным настроением.

"Для каждого долга есть должник, у меня нет обид, ни недавней ненависти, это мое место долга, после заказов, пожалуйста, простите меня!» Перед каждым исполнением приговора Ян Чен повторял данные слова. Говоря это, он освобождал себя от отрицательной кармы. Говоря эти слова несколько дней, Ян Чен уже хорошо их запомнил.

Ян Чен зафиксировал лезвие меча и отрубил голову, кровь хлынула из обезглавленной шеи, но Ян Чена не задела даже капля. Это являлось результатом его тщательной подготовки, отрезав более ста, он получил необходимый опыт и мастерство чтобы ни одна капля крови его не задела.

“Ффф”, Ян Чен сделал глубокий вдох, вдыхая дыхание жизни, казалось бы, содержащейся внутри трупа в свое собственное тело. Практикуя данный метод уже более сотни раз, он тут же распространил энергию, быстро сохраняя Ци в своих четырех конечностях и ста костях, питая свое тело, и меняя свои духовные корни.

Его руки, не колебались ни в малейшей степени, Ян Чен умело пошел вниз, как проточная вода, подходя ко второму каторжнику, обезглавливая его, вдыхая, циркулируя, а затем к третьему, и четвертому .....

В тот день было казнено 45 бандитов, а после того, как Ян Чен обезглавил последнего, его тело было переполнено силой. Тщательно изучая изменения в своем теле, Ян Чен слегка покачал головой. Поглощая жизненную силу простых смертных ему было все еще недостаточно. Для хоть какого-то эффекта ему придется убить по крайней мере 10000-100000 простых смертных.

Ян Чен уже начал думать, что все это было бесполезно, но в глазах других людей все было наоборот. Возможно, именно из - за этого метода, но после того, когда он убивал людей, Ян Чена обволакивала кровавая аура, которая не рассеивалась в течение длительного времени. Все его тело выглядело будто он вылез из кровавого моря, темная Ци исходила во все направления. Не говоря уже об обычных людях, даже солдаты, отворачивали головы, когда они видели Ян Чена, они боялись посмотреть ему в глаза.

При прогулке по городу, жители даже не осмеливались взглянуть на него, из-за страха от увиденных в прошлом сцен(имеется в виду казни). Ян Чену нужно лишь появиться, и вся улица станет пустынной. Это спасло Ян Чена от многих неприятностей, никто не приходил чтобы принести ему неприятности. Независимо от того, насколько они ненавидели Ян Чена, в его присутствии они бы не осмелились ему даже в глаза посмотреть.

Отдых утром, в полдень казнь, практика во второй половине дня, регулярные дни продолжались в течение месяца. Ян Чен также впитывал в себя жизненную сущность многих осужденных. Даже если этого не было достаточно для того, чтобы достичь цели, он надеялся, что с кровавой Ци в его теле, будет достаточно его боевым искусствам подняться на новый уровень.

В день, когда Ян Чен закончил свои основные обязанности на пути домой он увидел кровавое небо. Это было очень странно, закат с облаками появился только в полдень, и заполнили все небо, и все небо было наполнено кровавым цветом даже облака.

Увидев эту сцену, лицо Ян Чена, наконец, показало улыбку. Он ждал именно этого дня. Небо, наполненное кровью, это был день, он помнил из своей прошлой жизни, это был день когда весь мир Бессмертных изменится.

После ужина, Ян Чен пошел спать. Как ни странно, в эту ночь, независимо от того, кто это был, все заснули очень рано. Даже если они не были в постели, всех людей атаковала какая-то усталость и все искали место чтобы прилечь.

"Ян Чен, ты палач?" Во сне, Ян Чен услышал крик судьи.

"Да, господин!» Услышав этот голос, Ян Чен быстро поднялся с постели, отвечая в сторону пустоты. Ян Чен в настоящее время не знал, что он больше не был в своей комнате.

"Даже если они осужденные вы можете их убивать? Хватает ли у вас решимости их казнить? " - голос задал другой вопрос.

"Если они осуждены я могу их казнить!" Ответил Ян Чен без малейшего высокомерия.

"Следуй за мной!" Владелец достойного голоса не показал себя, только достигнув его с одного направления: "На земле тебе поручено казнить всех осужденных!» Голос был наполнен агрессивностью, не оставляя и мысли о сопротивлении.

"Да, господин!" Ян Чен не думал об этом, только в ответ последовал по пути, который появился перед ним. Вскоре он увидел место казни, переполненное людьми.

В какой-то неизвестной точке, Ян Чен уже переоделся в одежды палача, которые он носил во время казни. Солдат с нечетким внешним видом, обхватив лезвие палача в обеих руках, держал его перед Ян Ченом. Ян Чен протянул руку и взял его, поднимая лезвие с привычной легкостью, и проведя пальцем по краю лезвия. Перед тем как казнить, по крайней мере, он должен был убедиться, что лезвие было острым.

“Маленький брат, можно я кое-что скажу!” – сказал кто-то угодливым голосом и потянув Ян Чена за ремень в то время как он проверял свой меч.

Ян Чен повернул голову, он увидел сильного и богатого толстяка, одетого в шелковую одежду, одной рукой он держал Ян Чена за пояс, другой он протягивал ему золотой слиток стоимостью не меньше десяти таэлей.

"Маленький брат, ты не окажешь мне услугу?" – лицо жирдяя имело своеобразную интимную улыбку, протягивая, а затем положив золотой слиток в пояс Ян Чену: "Я уже подкупил других, если вы позволите моему сыну избежать казни и скроете его, другие люди ничего не заметят. После этого я вас как следует отблагодарю! "

"Я всего лишь палач, отвечающий за приведение в исполнение приговора, я не имею ни малейшего представления о других вещах!" Ян Чен оттолкнул руку жирдяя, затем повернулся и пошел к месту казни.

"Отродье, я очень знаменитый судебный чиновник, если ты не в состоянии оценить мою доброту, тогда оцени последствия!" Когда жирдяю отказал Ян Чен выражение его лица сразу изменилось, яростно ругаясь в спину Ян Чена.

"Вы можете быть высокопоставленным судебным чиновником, но как это связано с палачом, как я?" Глумился Ян Чен и поднялся прямо на сцену(имеется ввиду место проведение казни), держа кроваво-красное лезвие палача у своей груди, спокойно стоял, ожидая начала.

В этот раз Ян Чен был не единственным палачем, здесь находилась длинная цепочка палачей, которые держали свои кровавые оружия. Ян Чен не мог даже ясно увидеть, сколько их было. Эта сцена действительно была шокирующей, какой должна быть область где полетят столько голов?

“Донг Донг Дон”, три барабанных удара, солнце, казалось, уже достигло зенита. Ян Чен только услышал приказ: "обезглавить" Сразу же после этого, смертный приговор пришел в исполнение.

"Для каждого долга есть должник, у меня нет прошлых обид, нет ненависть, это мое место долга, исполняя волю суда, пожалуйста, простите меня!" Ян Чен говорил свою обычную рабочую фразу, но вскоре после того, как он начал исполнять смертный приговор меч застрял в одежде заключенного, бросая его в сторону, с громким криком, лезвие палача поднялось высоко, и резко упало. Слетела первая голова, а обезглавленное тело медленно упала, сразу же хлынула кровь.

Закончив со всем этим, Ян Чен не впитывал жизненную сущность, как обычно, он спокойно держал лезвие ожидая возврата.

"1972 палача, обезглавлено 3843 человека." Голос из пустоты казалось, вычислял данные и делал отчет.

Вдруг поднялся сильный ураган распространяя повсюду пыль. Ян Чен все еще оставался на месте, однако обезглавленные осужденные вдруг исчезли. Единственное что изменилось, на просторном пространстве перед ним появилась нежная и обаятельная девушка, она стояла на коленях в пыли, черты её лица были идеальными, её красота превосходила сотни цветом, сталкивающиеся контрастные красные облака, красивее в сто способов, неограниченной благодати.

Девушка стояла на коленях, вокруг неё стояло несколько десятков палачей, Ян Чену показалось что её ждет смертный приговор.

"Обезглавь!" – еще один крик, и новый смертный приговор палач должен был исполнить. Палач немедленно шагнул вперед, но также, как и он собирался казнить, девушка вдруг заговорила: “Я невиновна, пожалуйста пощади”

Палач, увидев ее красоту, сразу же пожалел ее, далее она добавила свои комплименты, называя его генералом, сразу же кости этого палача стали мягкими, а сухожилия обмякли, рот и глаза широко открылись, он больше не мог двигаться.

Вышестоящее лицо рассердился, и накричал на другого палача: "Ты, обезглавить!" Смертный приговор перешел к другому, казалось, выросшие глаза, пролетели перед другим палачом. Этот палач сделал шаг вперед, и девушка смогла покорить его, он не смог её убить.

Следующие несколько десятков палачей также не смогли её убить. Вышестоящему должностному лицу не хватало сил сдерживать свой гнев, и, наконец, табличка появилась перед Ян Ченом, бешенство чиновника было ясно ощутимо по его голосу: "Ты, обезглавь!"

Ян Чен сделал шаг вперед, стоял около девушки. Когда девушка подняла голову, обнажая ее разрушительное обаяние, ее сладкий голос зазвучал: "Генерал, я несправедливо обвинена!" Всего лишь несколько слов, но их эффект мог сломить любого человека.

Но, к сожалению, Ян Чен, не показал никакого сочувствия, его сердце было как камень, и он сказал: "Каждый долг имеет должника, у меня нет прошлых обид к вам, нет ненависти, это мое место долга, выполнение заказов, пожалуйста, простите меня! "

Девушка не закончила говорить, но она не могла достучаться до Ян Чена, большое лезвие поднялось высоко в верх, и с резким ударом, прекрасный умоляющий голос девушки прекратился, ее красивая голова покатилась по земле, ничем не отличаясь от любого обычного осужденного, приговоренного к смерти.

"Хорошо!" Ян Чен спрыгнул с кровавым лезвием в руках, и услышал голос. Ян Чен даже не посмотрел в сторону, но в сердце у него была холодная улыбка.

"3843 человека, только 115 обезглавлено." Голос по-прежнему сообщал статистические данные в пустоте.

"Ян Чен, сюда!" Кто-то крикнул позади него, и Ян Чен последовал не думая дважды. Остальные палачи, которые не смогли обезглавить красивую женщину все еще тупо там стояли, как будто ничего не понимая.

Вскоре Ян Чен достиг другого места проведения казни, но здесь он был единственным палачом, и осужденный был мужчина средних лет с растрепанными волосами, и он носил драконью одежду. Как ни странно, он не был как-либо ограничен, и его никто не охранял. Стоя на месте, с престижем, а не яростью, он холодно посмотрел на приближающегося Ян Чена.

Солдат, направляющий его уже куда-то исчез, и только Ян Чен встретился с этим мужчиной.

Но Ян Чен ничего не сказал, только спокойно стоял на месте.

"Ян Чен, казнить!" Голос вышестоящего должностного лица в очередной раз раздался, и смертный приговор с пластиной приземлился перед Ян Ченом.

Ян Чен поднял клинок палача и шагнул вперед без второго слова. Когда мужчина средних лет увидел его действия, его глаза широко раскрылись, его выражение показало ауру правителя, и он закричал Ян Чену: "Я царствующий сын Неба, король прошлого и будущего, как ты смеешь оскорблять меня?"

Этот голос был похож на лязг металла, как золото и нефрит, оглушительный. Трусливые не смогли бы нормально идти и встали бы на колени, когда этот голос разносился по округе.

“Бум”, Ян Чен не обращал на этот звук своего внимания. Как его душа Великого Бессмертного могла уступить какому-то жалкому смертному императору? Пнув человека одной ногой и наступив на него, он вознес лезвие кровавого палача.

"Каждый долг имеет должника, у меня нет прошлых обид, нет ненависти, это мое место обязанности, выполнение заказов, пожалуйста, простите меня!" Говоря его броскую фразу, Ян Чен опустил лезвие палача, и голова так называемого “императора” слетела с плеч мужчины.

“Дин”, с хрупким звуком, крошечный кулон с белым нефритом был обнаружен под трупом императора. Нефрит выглядел богатым и гладким, и можно было бы сказать, и с первого взгляда можно было сказать, что он был очень качественным.

Ян Чен посмотрел вокруг себя, поблизости никого не было, он холодно рассмеялся в своем сердце, он протянул руку и схватил подвеску, убрав его за пояс. Он тихо стоял, ожидая следующих инструкций.

"Два человека казнили, один не взял кулон, другой взял нефритовый кулон." Ян Чен не мог слышать голос в пустоте, рассказывающий финальную статистику.

"Хорошо! Ян Чен, бессмертный этап исполнения небесного суда нуждается в палаче, как вы, вы готовы? " В этот раз голос вышестоящего, который ни разу не появлялся, сейчас находился перед Ян Ченом и предлагал ему белое кольцо в своей руке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/20000/3581